

Живет в Сиэтле (США). Визитная карточка участника.

Телефонный сонет

Который день молчит мой телефон.
Один и тот же номер набираю,
И пустоту гудков в себя вбираю,
И мучаюсь, молчаньем поражён.

Но ничего поделать не могу,
Хоть трубку я о стены не швыряю,
Сдержаться тяжело, неволю,
Пусть звуки я хватаю на бегу,
Они уже не удовлетворяют.

Вот к окнам осторожно подхожу,
Когда шаги на улице услышу.
Мне чей-то голос, видно, в уши дышит,
И я, таясь, за улицей слежу.

Но не увижу здесь кого хочу.
Опять отчаянье меня по-кругу движет:
Пойду направо,-в пустоту лечу,
Пойду налево,-бредни бормочу,
И жду, когда рассвет в ночи забрызжет.

Который день молчит мой телефон,

Его присутствие мне разъедает душу.
Ведь я его покоя не нарушил.
За что ж меня наказывает он?

Ночь

Когда в холодный полумрак
Балконы открывают двери,
И тень ложится на фасад,
Хотя теням нельзя не верить.
И беспокойство душу жжёт,-
Его никак нельзя проверить.

И по паркету, в тишине,
Скользя бессоница струится.
Ночь беспробудная в окне,
Лишь иногда заплачет птица.
И до утра не рассветёт,-
Должно такое ли случиться?

Должна ли эта ночь пройти,
Чтобы другой не начинаться?
Луна запнётся по-пути
И звёзды станут заикаться.
Такое вдруг произойдёт,
Что невозможно рассчитывать.

В ночи, за тихий перелёт,
Когда никто уже не ждёт,
Когда сомнений дёмон жжёт
Души холодный переплёт.
Никто уже не разберёт,-
Всё стало задом-наперёд.

Времена года

Весенним днём, когда дождями полон
Спускается на землю небосклон,
Когда простудной лихорадкой холод
Покажется немыслимо силён,
От стен зелёных пахнет карантинном,
В углах промозглых сырости уют,
И в зеркалах, покрытых паутиной,
Какие-то кошмары предстают.

Ненастным днём, тяжёлым, беспробудным,
Заведомо несчастным и пустым,
Дождём по лужам, звуком капель нудных,
Движением погоды холостым.
Так почему же там, за горизонтом,
Опять болезнью кажется закат,
И пешеход дрожит под мокрым зóнтом,
В плаще дешёвом, взятом напрокат ?
Какие дни, какие представленья,
И разочарованием полны,
Дождя пустого мокрые мгновенья
Окажутся частицами весны.

От любви к первородному сраму
Начинается новая жизнь.
Июль бурлит, как Бродвея реклама,
Суется, как старая дама,
Заполняет пародией драму,
А дворы грудой старого хлама.
Лето жарит, не хочет тужить.
Птичий гомон и запахи розы,
Ветра шум, навевающий грусть,
Ошалевшие летние грозы,
И прудов зеленеющих муть.
Теплота голубого рассвета,
Темнота той короткой ночи,
От которой не чувствуют света
Даже звёзды, что падают вниз.
Отбуянило лето и молча,
У природы права отобрав,
Разбегается в ярких осколках
И меняет крикливый наряд.

Скамейки. Тропы. Листья опадают.
Лохматый пёс. Усталый человек,
Лицо запрятав в шубы тёплый мех,
С собакой грустно по траве гуляет.
От парка до бульвара шум колёс.
Как бабочку, колонны тычут площадь.
Знакомый запах тополиной рощи
Какой то случай, видимо, принёс.
Аллеи безграничностью пусты.
По чёрным клумбам ветер лист гоняет.
И тот же пёс с хозяином гуляет,
Обнюхивая мокрые кусты.
Всё просто - тишина и откровенье.

Деревьев шёпот. Падающий звук.
Как будто дверь откроется на стук
И впустит внутрь продрогшее мгновенье.
Опять в глазах от сырости свербит.
Опять промокнул волосы и чувства.
Осеннее печальное искусство
Знакомую тревогу исцелит.
И с парковой обшарпанной скамьи
Движение прохожих наблюдая,
Лохматый пёс язык свой подставляет
Под зябкие осенние дожди.

Опять туманы за окном,
Дожди, холодные рассветы.
Камин выхаркивал огнём
Дрова и старые газеты.
Но в комнате всё холодней
От стужи, за стеной визжащей.
Мелькания ночей и дней
Становятся ещё невнятной.
Дрожание воды в стекле,
Томление от книг забытых,
Приплюснутым лицом в стекле,
Изжогою от фраз избитых.
Ни тени на стене, ни свет
От лампы свысока глядящей,
Примёрз к паркету силуэт
С лицом таинственно скорбящим.
Дверною ручкой не вертя
И штор на свет не отворяя,
Как будто тянет на себя
Всё, что зима не примеряет.
Как будто снова, в тишине,
В холодном и безлюдном мире,
Все поклоняются зиме
Под детский лепет: „Три - четыре...”

